

ВОЙХАНСКИЙ Я. М. — в ПКК

ВОЙХАНСКИЙ Яков Моисеевич, родился в 1897. Анархист. 3 июля 1927 — арестован в Москве.

После освобождения обратился за помощью в Помполит.

<Июль 1927>

«3 июля 1927 г<ода> около 8 часов вечера меня отвели с трамвая в 3 ж<елезно>-д<орожного> ОГПУ Курского вокзала. Почему в ОГПУ, а не в милицию, я до сих пор не знаю. Отвели меня туда, как не сумевшего заплатить 1 р<убль> штрафа за входение в трамвай на ходу. В указанной камере жел<езно>-дор<орожными> агентами ГПУ, при содействии 2-х милиционеров я был самым диким, невероятным образом избит и истоптан до крови. Меня били и топтали, ругаясь при этом самым циничным образом, называя "шпаной", "скотиной", вплоть до матерщины. Сорвали с меня ремень-кушак и скрутили им руки назад до страшной боли. На мои крики и протесты, что связанного и, тем более, лежащего — не бьют, мне издевательски ответили: "Такую шпану бьют и лежащую". Я едва не был задушен, ибо в этом разнузданном побоище участвовало 7 человек. Я ясно помню, что навалилось, било каблуками и душило меня несколько человек. Протеста ни с чьей стороны из присутствующих в камере, я не слышал.

Инициатором этого гнусного избиения был агент, ударивший кулаком по столу до начала расправы, крикнувший и угрожавший, что он де "партиец" и что он меня "вздует так, что жарко станет". Это меня взбесило. Я тоже ударил кулаком по столу и заявил, что, во-первых, он грязнит знамя коммунизма вместо того, чтобы быть образцом для всех, а, во-вторых, меня в царское время не напугали, а теперь навряд ли удастся кому-либо меня напугать и, наконец, я являюсь убежденным анархистом и поэтому потребовал немедленного освобождения, ибо я спешу домой.

На это я получил ответ, что все анархисты-бандиты, на что я ответил: "Если я бандит, то он в десять раз больше бандита". — "Ах, вот так, я покажу тебе, какой я бандит". И начался описанный выше самосуд. Избитого меня спешно отправили на извозчике в 33 отд<еление> милиции, где под мое честное слово, по моей просьбе, развязали руки, которые горели от боли. Мне дали валерьянку и составили протокол, который мне даже прочесть не дали и подписи моей не требовали.

Когда же мне возвратили вещи, и я потребовал составления акта о том, что меня избили, и что моя фуражка в крови, мне было заявлено дежурным надзирателем, что бить меня не имели права, что это "очень печальное недоразумение", а составить акт они не имеют права на ГПУ, ибо это их начальство.

И опухший от побоев ГПУ, я был очень вежливо, с извинением даже отпущен на все четыре стороны. Хочется быть уверенным, что те, кому ведать надлежит, подойдут к этому вопросу с максимальной беспристрастностью, поняв всю важность этого вопроса, приняв самые энергичные и решительные меры к искоренению данного кошмара в отношении любого человека, любой личности. Я. М. Войханский»¹.

В 1937 — Яков Моисеевич арестован в Москве, приговорен к ВМН и расстрелян на Бутовском полигоне².

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 433. С. 21-22. Автограф.

² «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.